

Малые страны и их выбор: Игра в безопасность или региональное сотрудничество под общим знаменем?

Элира Лули

Университет им. Луарасу, <https://luarasi-univ.edu.al/sq/>

Аннотация: Босния и Герцеговина, Косово и Сербия с 1990-х годов используют стратегии и тактики решения проблем безопасности, формируя различные международные альянсы и внешнеполитические союзы, что влияет на обеспечение безопасности на местном и региональном уровне. Эти страны заявляют, что стремятся к безопасности и процветанию посредством евроатлантической интеграции, но при этом применяют по отношению друг к другу гибридную войну, национализм, враждебную риторику и нагнетают страх, несмотря на движение к членству в ЕС и НАТО.

Мы проанализируем, способствует ли такое противоречивое поведение достижению этими странами заявленных целей, или же, напротив, непреднамеренно усугубляет положение дел в сфере безопасности в регионе, разжигая соперничество и усиливая напряжённость, несмотря на общие структуры и заявленные цели сотрудничества. Отмечая традиционную дилемму безопасности, мы рассмотрим эти вопросы, отслеживая развитие ситуации в сфере безопасности и тактику обороны (наступления) на Западных Балканах. Мы покажем, как историческое и политическое наследие в сочетании с неоднозначной внешнеполитической обстановкой и различными проявлениями дефицита демократии могут повышать вероятность провоцирования некоторыми государствами ответных действий других государств, что ведёт к гонке вооружений, или дилемме безопасности. В исследовании также показано, что малые государства Западных Балкан могут укрепить свою безопасность посредством скоординированной реакции на общие риски и организационно оформленного регионального сотрудничества. Стратегические основы, согласующиеся с принципами ЕС и НАТО, позволяют этим государствам превращать коллективные обязательства в эффективные меры безопасности, тем самым укрепляя национальную оборону и стабильность в регионе.

Ключевые слова: угрозы, дилемма безопасности, обеспечение безопасности, международные игроки, региональное сотрудничество в области безопасности, Западные Балканы.

Вступление

Региональные и глобальные игроки давно поняли ключевую роль Западных Балкан для достижения их целей и реализации их планов. С формированием нового мирового порядка после Второй мировой войны, включая появление международных законов и стандартов, ориентированных на мир и безопасность в Европе и мире, этот регион оказался на пересечении различных интересов и конфликтующих идеологий.

Послевоенный международный порядок, с его политическими, экономическими и военными основами, существенно трансформировал отношения между странами и их союзами. Он также изменил действия негосударственных игроков, влияющих на совместные инициативы и создающих напряжённые, а порой и откровенно антагонистические ситуации. Так, во времена Холодной войны в регионе проявлялись острые геополитические разногласия между Западом и Востоком. Его включение (за исключением Греции) в Восточный блок было не только «системным элементом самой Холодной войны», но и «внутренней силой присущих региону реалий и противоречий», проистекающих из «сложного религиозного, идеологического и национального многообразия».¹

В коммунистическом лагере Югославия при Иосипе Броз Тито к 1948 году достигла немалой мощи и влияния, но Сталин изгнал её из Восточного блока, после чего Югославия заняла нейтральную позицию, проводя политику «социалистической автономии» и возглавив Движение неприсоединения. В то время Албания твёрдо стояла на принципах марксизма-ленинизма, но, разочаровавшись в советском руководстве, в 1960-х годах изменила свою позицию, заручившись поддержкой Китая.

Несмотря на многочисленные реформы, Албанская партия труда (АПТ) нарушала права человека, а уровень жизни оставался низким. Югославия, напротив, проводила более либеральную экономическую политику, разрешив частную собственность для мелких предприятий и способствуя созданию конкурентной среды для крупных компаний. Албания же оставалась изолированной, и единственным её союзником был Китай. Деструктивные идеологические установки Тираны в итоге привели к ограничению прав человека, политического плюрализма и национального развития. Между тем, усилия по сохранению единства югославских республик не увенчались успе-

¹ Tomáš Madleňák, "Review: The Balkans in the Cold War by Svetozar Rajak, Kostantina E. Botsiou, Eirini Karamouzi, Evanthis Hatzivassiliou," *International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs* 26, no. 3-4 (2017): 93-95, <https://www.jstor.org/stable/26592060>.

хом. Руководство Слободана Милошевича после 1989 года привело к региональной дестабилизации и распаду, вопреки его стремлению к «созданию нового, большего сербского государства, включающего как можно большую часть территории Югославии». Унитарная модель «югославизма» к началу XXI века была разрушена.²

После прихода Милошевича к власти и до Салоникской декларации 2003 года бывшая Югославия пережила годы высокой этнической и национальной напряжённости и войн.³ Страны Западных Балкан увеличивали военные расходы, создав классическую дилемму безопасности. Некоторые страны стали противниками, что усложняло совместные меры безопасности. Международные усилия по прекращению этнических чисток и восстановлению стабильности сопровождались появлением в регионе новых государств, в результате мощных движений самоопределения.

На следующем этапе Европейский Союз предложил стимулы, способствующие региональной интеграции и примирению, особенно после Салоникского саммита 2003 года,⁴ но давние территориальные споры и напряжённость в силу разного самосознания сохраняются, что указывает на необходимость новых стратегий, направленных на решение укоренившихся исторических и социально-политических проблем.

После Салоникского саммита (2003 г.), на котором были представлены модель сотрудничества и совместный путь интеграции, модель дилеммы безопасности в определенной степени сошла на нет как на национальном, так и на региональном уровне. Эти обязательства заложили основу для начала интеграции стран Западных Балкан в ЕС, с учётом общих ценностей и взаимной ответственности.⁵ Тем не менее транснациональные проблемы сохраняются. Регион сталкивается с внутренними вызовами для политики и безопасности, включая организованную преступность, этническую и религиозную напряжённость, насилие, экстремизм, киберугрозы, коррупцию, политику самосознания и геополитическую напряжённость. Поэтому система безопасности будет и дальше переживать трудности, усугубляемые внешним вмешательством, несмотря на то, что ключевым условием для интеграции стран Западных Балкан в НАТО и Европейский Союз является деполитизация.⁶

² Laura Silber, Allan Little, *Yugoslavia: Death of a Nation*, rev. ed. (New York: Penguin Books, 1997), 26.

³ “EU-Western Balkans Summit, Thessaloniki, 21 June 2003, Declaration,” European Commission, Press Release 10229/03 (Presse 163), C/03/163, June 21, 2003, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/pres_03_163/PRES_03_163_EN.pdf.

⁴ “EU-Western Balkans Summit, Thessaloniki, 21 June 2003, Declaration.”

⁵ “EU-Western Balkans Summit, Thessaloniki, 21 June 2003, Declaration.”

⁶ Mehmedin Tahirović, “The Main Security Challenges and Threats in the Western Balkans and Possible Model for Solving Them in the Process of European Integration,”

Территориальный реваншизм России прямо противоречит «общему духу Европы, не допускающему нарушения территориального статус-кво».⁷ При этом трудно предсказать, когда, где и как прекратятся территориальные претензии, и не последуют ли другие страны континента её примеру.

На фоне затянувшейся войны России против Украины и усиления глобальной напряжённости страны Западных Балкан переживают переломный момент. Они могут либо продолжать руководствоваться краткосрочными соображениями безопасности, исходя из своих узких интересов, с риском нарушить хрупкий баланс в регионе, либо совершить революционный переход к сотрудничеству. Выбор последнего варианта означал бы начало единого пути: инвестирование в меры доверия, модернизацию секторов безопасности, укрепление добрососедских отношений и повышение устойчивости к общим угрозам.

В данном исследовании критически рассмотрено стратегическое позиционирование государств Западных Балкан в системах безопасности и обороны для решения проблем национальной безопасности, обусловленных прежними внешнеполитическими раскладами. В нём показано, что агрессивные или односторонние меры, основанные на философии выигрыша за счёт чужого проигрыша, усугубляют системные недостатки, провоцируют внешние манипуляции и способствуют возникновению циклов нестабильности. Согласно анализу, учитывающему острую геостратегическую уязвимость региона, для устойчивой безопасности и общего стратегического видения необходимо организационно оформленное сотрудничество, основанное на открытости и общей оценке угроз. Реализация комплексных реформ сектора безопасности и многосторонних механизмов доверия может помочь этим государствам перейти от индивидуального понимания рисков к единой модели управления, снижая трансграничные угрозы и укрепляя региональную стабильность.

Теоретические основы

В исследовании применён теоретический подход, основанный на дилемме безопасности в международных отношениях и дилеммах угроз во внутренней и региональной политике. Основное внимание уделено региональному уровню и тенденциям регионального сотрудничества. Теоретическая концепция дилеммы безопасности является краеугольным камнем изучения международных отношений, её разрабатывали такие учёные, как Герц,⁸

Studia Europejskie – Studies in European Affairs 28, no. 3 (2024): 27-54, 37, <https://doi.org/10.33067/SE.3.2024.2>.

⁷ Kalevi J. Holsti, "International Theory and War in the Third World," в *The Insecurity Dilemma: National Security of Third World States*, edited by Brian L. Job (Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1992), 56-75.

⁸ John H. Herz, "Idealist Internationalism and the Security Dilemma," *World Politics* 2, no. 2 (1950): 157-180, <https://doi.org/10.2307/2009187>.

Джержис⁹ и Глейзер.¹⁰ Эти теоретики пояснили парадокс, когда государства, стремясь к безопасности, могут непреднамеренно провоцировать цикл неуверенности, ошибок и конфликтности, несмотря на отсутствие признаков агрессии.

Как утверждает Глейзер,¹¹ ключевая проблема часто коренится в ложных представлениях, что говорит о важности чёткого понимания намерений других государств и «избежания конкуренции, способной усилить причины для войны».¹²

Современные ученые, например, Кер-Линдси,¹³ уточнили понимание дилеммы безопасности, показав, как стратегии противодействия признанию (непризнания) могут парадоксальным образом привести к изоляции, отчуждению и обострению дилемм безопасности. Анализ Бечевым¹⁴ роли внешних игроков, в частности, влияния России на Западных Балканах, даёт региональный взгляд на роль внешнего вмешательства в формировании дилеммы безопасности в конкретном геополитическом контексте.

Эти авторы могут прямо не касаться концепции дилеммы безопасности, но их аналитические подходы к дилемме безопасности так или иначе учитывают многоуровневую динамику безопасности (внутреннюю, региональную, глобальную). Предлагаемые ими стратегии – прозрачность, контакты, системное сотрудничество – жизненно важны для смягчения таких дилемм. Поощряя взаимные меры безопасности на основе совместной оценки намерений и возможностей, государства могут разрушить системное недоверие, которое усугубляет спирали угроз и безопасности.

Секьюритизация

Исходя из нынешнего положения дел на Западных Балканах, использование «процессов секьюритизации в отсутствие демократии», как утверждает Вуори, отражает «четыре направления секьюритизации: (1) секьюритизация для включения вопроса в повестку дня, (2) секьюритизация для сдерживания; (3) секьюритизация для легитимизации прошлых действий или подтверждения связи проблемы с безопасностью, и (4) секьюритизация для

⁹ Robert Jervis, "Cooperation under the Security Dilemma," *World Politics* 30, no. 2 (1978): 167-214, <https://doi.org/10.2307/2009958>.

¹⁰ Charles L. Glaser, "Realists as Optimists: Cooperation as Self-Help," *International Security* 19, no. 3 (Winter 1994/95): 50-90, <https://doi.org/10.2307/2539079>.

¹¹ Glaser, "Realists as Optimists: Cooperation as Self-Help."

¹² Glaser, "Realists as Optimists: Cooperation as Self-Help," 52.

¹³ James Ker-Lindsay, *The Foreign Policy of Counter Secession: Preventing the Recognition of Contested States* (Oxford: Oxford Academic, 2013), 1-23, <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199698394.001.0001>.

¹⁴ Dimitar Bechev, *Rival Power: Russia's Influence in South East Europe* (Yale University Press, October 2017).

контроля».¹⁵ Международные игроки, заинтересованные в мире и стабильности на Западных Балканах, постоянно пытались использовать процессы секьюритизации либо путём включения вопросов в повестку дня, либо путём секьюритизации для сдерживания там, где это необходимо, например, в Косово. Факт изменения операций KFOR в Косово с традиционных военных на дипломатические и политические меры предполагает движение к долгосрочному управлению на основе секьюритизации, где поддержание мира рассматривается как постоянная реакция на сохраняющееся ощущение нестабильности.¹⁶

С другой стороны, ведущие игроки региона, такие как Сербия или Босния и Герцеговина, использовали иные стратегии секьюритизации. Во взаимодействии с другими игроками или под их влиянием, они пытались легитимировать прошлое, как продолжение текущих действий, дискурсивно или посредством скрытых практик, с целью «воспроизведения статуса безопасности вопроса». При этом они диверсифицировали свои усилия для контроля или легитимизации конкретных политических программ или движений.¹⁷

В некоторых случаях секьюритизация возникает ради общего блага на национальном и региональном уровне – как инструмент, позволяющий избежать конфронтации и поддерживать стабильность, предотвращая побочные эффекты дестабилизации. В других случаях или параллельно с такими усилиями секьюритизация рассматривается как «прагматичный инструмент политического стимулирования», «[...] реализуемый сверху вниз, отражая деятельность элит и их корыстные цели».¹⁸ Хотя концепцией секьюритизации и её использованием на международном и национальном уровнях можно манипулировать или применять их избирательно, в конечном счёте важны действия, которые она порождает, и результаты этих действий. В худшем случае попытки секьюритизации в сомнительных или корыстных целях могут либо усугубить проблемы безопасности, либо поставить под угрозу стабильность из-за «действий по обеспечению безопасности»¹⁹ или гибридных угроз.

С другой стороны, секьюритизация может поддерживать стабильность, если её эффективно использовать ради общего блага, но когда гражданам «приходится выкручиваться и действовать в уникальных, особо сложных

¹⁵ Thierry Balzacq, ed., *Securitization Theory: How Security Problems Emerge and Dissolve* (Routledge, 2010), 6-7.

¹⁶ Edward Newman, Gëzim Visoka, "NATO in Kosovo and the Logic of Successful Security Practices," *International Affairs* 100, no. 2 (March 2024): 631-653, 633, 648-649, <https://doi.org/10.1093/ia/iaae014>.

¹⁷ Balzacq, ed., *Securitization Theory*.

¹⁸ Tadek Markiewicz, "The Vulnerability of Securitisation: The Missing Link of Critical Security Studies," *Contemporary Politics* 30, no. 2 (2024): 199-220, 2, <https://doi.org/10.1080/13569775.2023.2267371>.

¹⁹ Markiewicz, "The Vulnerability of Securitisation," 2.

условиях безопасности» – ситуация, типичная для Западных Балкан, – её можно охарактеризовать как «дилемму угроз».²⁰ Соперничество Востока и Запада может разворачиваться как «любопытная смесь усиления/провокации и подавления/изоляции – повышения частоты и остроты некоторых конфликтов».²¹ Сложные проблемы безопасности возникают на Западных Балканах из-за одновременного воздействия исторической напряжённости, текущих инцидентов, внешнего вмешательства, внутренних этнических разногласий и гибридных режимов. Нынешняя геополитическая обстановка, характеризующаяся многогранной, непредсказуемой динамикой, сменой альянсов и постоянным внешним влиянием, повышает риск и усиливает общую тревогу, хотя эта дилемма безопасности не обязательно неизбежна или predetermined. Эти проблемы затрудняют обеспечение долгосрочной безопасности и создают условия, которые, если их игнорировать, могут привести к ещё большей нестабильности.

Хотя мир «является свидетелем новой холодной войны в многополярной среде», и «это соперничество находит отражение на второстепенных театрах боевых действий»,²² региональные реалии отличаются от времён холодной войны. Конфигурация Западных Балкан радикально изменилась, учитывая появление новых государств и новых общих перспектив. Государства Западных Балкан теперь могут получить больше выгод, если у них появятся общие взгляды. Они уже не противники, а соседи, и прошлые события можно рассматривать как уроки, которые нужно помнить. Поэтому сохранение добрых намерений между ними, примером чего служит региональное сотрудничество по типу стран Северной Европы и Балтии, может направить эти страны к достижению общих целей.

Методология

В нашем качественном исследовании для понимания сложной динамики безопасности на Западных Балканах использовались вторичные источники. Мы применяли сравнительный анализ и тематические исследования для сопоставления подходов и выбора безопасности разных стран, выявляя уникальные модели и решения, на которые влияют международные субъекты, включая Европейский Союз, НАТО и т.д. Этот метод позволяет выявить различные модели, выборы и решения, вытекающие из этих отношений. При анализе также использовались тематические исследования для сведения географического фокуса к Боснии и Герцеговине, Косово и Сербии, чтобы показать, как реакция каждого из этих государств на дилеммы угроз

²⁰ Brian L. Job, “The Insecurity Dilemma: National, Regime, and State Securities in the Third World,” в *The Insecurity Dilemma: National Security of Third World States*, 14, 56-75.

²¹ Job, “The Insecurity Dilemma: National, Regime, and State Securities,” 13.

²² Jose Miguel Alonso-Trabanco, “The Three Fronts of The Neo-Cold War,” *Backgrounders, Geopolitical Monitor*, January 24, 2024, <https://www.geopoliticalmonitor.com/the-three-fronts-of-the-neo-cold-war/>.

– при помощи стратегического партнёрства и политических мер – сформировала пути их интеграции в ЕС. Тематические исследования содержат подробный анализ механизмов и результатов, полученных на региональном уровне, давая более глубокое понимание влияния такого партнёрства на динамику и различия в национальной и региональной безопасности. Методология сочетала сравнительный анализ с углубленными исследованиями конкретных ситуаций, позволяя как провести региональный обзор динамики безопасности на Западных Балканах, так и целенаправленно изучить ситуации конкретных стран. Этот подход обнаруживает общие тенденции, поведенческие модели, структурные проблемы и возможные будущие траектории, тем самым обеспечивая прочную основу для результатов и выводов исследования.

Стратегический выбор и динамика безопасности на Западных Балканах

После распада Югославии в регионе работают различные международные организации и субъекты, стремящиеся стабилизировать сложную ситуацию, возникшую в результате затяжных конфликтов, и содействовать их разрешению. Эти организации стараются помочь интеграции этих стран в международные институты, такие, как Европейский Союз, ОБСЕ, НАТО и «зарождающийся Европейский оборонительный союз».²³ Это привело к появлению асимметричных гарантий безопасности. Если государства, не входящие в НАТО, — Сербия, Босния и Герцеговина и Косово, — не имеют сопоставимых гарантий, такие члены НАТО, как Албания, Черногория и Северная Македония, могут сотрудничать в разработке специальных мер обороны для удовлетворения их неотложных потребностей и модернизации их вооружённых сил вне официальных рамок Альянса. Хотя Албания, Черногория и Северная Македония стали членами НАТО в разные годы – в 2009, 2017 и 2020, – все они находятся под коллективным оборонительным зонтиком. Шесть стран Западных Балкан (WB6) действуют «в рамках концепции общей безопасности», поскольку все они являются членами Консорциума «Партнёрство ради мира».²⁴

Албания и Косово обладают меньшим военным потенциалом, чем другие страны Западных Балкан, но в последние годы активно восстанавливают военную промышленность для укрепления своего потенциала в рамках системы безопасности НАТО. Непоследовательность политики сдерживания на национальном уровне подталкивает Сербию к военно-техническому со-

²³ Dylan Macchiarini Crosson, “Enlarging the European Defence Union to the Western Balkans,” Centre for European Policy Studies (CEPS), January 22, 2021, par. 2, www.ceps.eu/enlarging-the-european-defence-union-to-the-western-balkans/.

²⁴ Emmanuele Panero, “The Western Balkans into NATO: Security Perspectives,” Brief No.12, CeSPI – Centro Studi di Politica Internazionale, December 2023, 4, https://www.cespi.it/sites/default/files/brief_n_12_panero_-_wb_into_nato_0.pdf.

трудничеству с Китаем и Россией. В этом видно её стремление диверсифицировать стратегическое партнёрство и компенсировать ограничения, связанные со статусом неприсоединившегося государства. Неприсоединившиеся страны могут искать альтернативные союзы в сфере безопасности, чтобы повысить свою самостоятельность и устранить возможные пробелы в стратегии национальной безопасности.

Примечательно, что при общем стремлении этих стран к интеграции в Европейский Союз, не все страны Западных Балкан, не входящие в НАТО, разделяют желание стать её членами. Сербия не стремится к членству в НАТО, а статус Косово остается неопределённым, хотя страна активно стремится к членству в различных международных организациях, включая ООН, ОБСЕ, Совет Европы, Европейский Союз и НАТО. Босния и Герцеговина также представляет сложный случай, поскольку она стремится к вступлению в НАТО, но её полноправному членству препятствует Республика Сербская и нелюбовь к НАТО в Сербии.²⁵

Учитывая стратегическую заинтересованность России в ограничении влияния НАТО на Западных Балканах, сопротивление Милорада Додика вступлению в альянс можно рассматривать в более широком геополитическом контексте. Его позиция импонирует определённым слоям населения Республики Сербской, которые пока не определились, укреплять ли отношения с Россией или стремиться к более тесным связям с Евросоюзом и Западом. Сохраняющиеся политические, экономические и социальные проблемы в регионе усугубляют эту неопределённость и способствуют формированию атмосферы разочарования, снижая общественные ожидания существенных перемен или повышения уровня жизни.²⁶

После бомбардировок НАТО 1999 года, направленных на прекращение этнических чисток, которые грозили охватить весь регион, некоторые политики постоянно использовали эти события в своих интересах, препятствуя «любому прогрессу на пути к членству, несмотря на участие в совместных военных учениях с НАТО»,²⁷ а Сербия выбрала нейтральный путь, имея при этом статус наблюдателя в Организации Договора о коллективной безопасности во главе с Россией.²⁸

При этом страны НАТО постоянно проводят реформы, развивают оборонный потенциал и модернизируются для достижения желаемого уровня стандартизации и «ориентации на коллективную оборону, совместную безопасность и задачи урегулирования кризисов».²⁹

²⁵ Crosson, "Enlarging the European Defence Union to the Western Balkans."

²⁶ "Will Bosnia Join EU and NATO, or Veer Closer to Moscow Instead?" *Euronews*, July 15, 2024, <https://www.euronews.com/2024/07/15/will-bosnia-join-eu-and-nato-or-veer-closer-to-moscow-instead>.

²⁷ Euronews, "Will Bosnia Join EU and NATO, or Veer Closer to Moscow Instead?"

²⁸ Crosson, "Enlarging the European Defence Union to the Western Balkans."

²⁹ Panero, "The Western Balkans into NATO."

Проблема безопасности выглядит ещё сложнее, если взглянуть на подход государств к безопасности и разную степень их сотрудничества с международными игроками, такими, как Европейский Союз, НАТО, ОБСЕ, США и Турция, с одной стороны, и Россия и Китай, с другой. Их ориентация говорит об уникальных особенностях и стратегии каждого государства.

Босния и Герцеговина

В последние годы на безопасность в регионе часто смотрели как на рискованную игру, которая должна завершиться либо полной победой (достижением своих целей), либо полным поражением. Это, в частности, подтверждает эскалация сепаратистских движений, что видно на примере Республики Сербской в Боснии и Герцеговине, которая использует связи в сфере внешней политики и безопасности с Россией для продвижения своей политической повестки.³⁰ Сербский ультранационалистический ирредентизм, цель которого – объединение всех этнических сербов на Балканах, остаётся угрозой для Боснии и Герцеговины.³¹ Такой подход потребовал бы «перекройки границ» в очень нестабильном регионе, где эффект домино может спровоцировать крайне разрушительные сценарии.

США в 2022 году были одним из главных доноров Вооружённых сил Боснии и Герцеговины – «одним из крупнейших иностранных доноров».³² Хотя страна добилась прогресса на пути в ЕС, получив статус кандидата в 2022 году, «очевидны глубокие разногласия между Республикой Сербской и Федерацией Боснии и Герцеговины (двумя субъектами) из-за отсутствия ясности в отношении стратегической ориентации страны».³³

Косово

Упорное стремление Сербии вернуть Косово и её манёвры в северной приграничной части Косово, несмотря на долгие переговоры при посредничестве ЕС и подписанные соглашения, которые ещё не реализованы, тоже демонстрируют подход к региональной безопасности, как к игре на выигрыш.

³⁰ Marina Vulović, "Western Balkan Foreign and Security Ties with External Actors: An Arena of Geostrategic Rivalry for the EU or a Local Power Struggle?" SWP Comment 2023/C 08, Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP), February 9, 2023, <https://doi.org/10.18449/2023C08>.

³¹ Ismet Fatih Čančar, "Bosnia and Herzegovina at a Euro-Atlantic Crossroads: Introducing a 'New Security' Pact," New Lines Institute, April 10, 2024, <https://newlinesinstitute.org/political-systems/bosnia-and-herzegovina-at-a-euro-atlantic-crossroads-introducing-a-new-security-pact/>.

³² Balkan Defence Monitor, "International Military Cooperation – Bosnia and Herzegovina – 2024," Belgrade Centre for Security Policy, <https://balkandefencemonitor.com/international-military-cooperation-bosnia-and-herzegovina-2024/>.

³³ Andi Hoxhaj, "Mounting Tension and Instability in the Western Balkans Is Playing into Russia's Hands," *The Conversation*, April 16, 2024, <https://theconversation.com/mounting-tension-and-instability-in-the-western-balkans-is-playing-into-russias-hands-227491>.

Косово стало «театром основной и крупнейшей операции НАТО по недопущению и урегулированию кризисов за пределами альянса благодаря Силам для Косово (KFOR)»,³⁴ которые отвечают за поддержание мирной и безопасной обстановки, и в то же время оказалось театром войны (конфликта) прокси, нацеленного на дестабилизацию.

Сербия

Путь и тактику каждой страны в области внешней политики, безопасности и обороны проще понять, если учесть уровень их соответствия Общей внешней политике и политике безопасности (ОВПБ) ЕС. Традиционно слабая корреляция Сербии с ОВПБ говорит о том, что Европейский Союз был пассивным наблюдателем, которому теперь нужно проснуться и «установить приоритеты, связывающие страны, не входящие в WB6, с ОВПБ».³⁵ Что касается стратегического партнёрства и внешнеполитических ориентаций, то «Сербия приглашала и принимала державы с диаметрально противоположными геополитическими интересами».³⁶ Игра между Востоком и Западом даёт Сербии «буферный статус», который «должен помочь элите преодолеть малость страны»³⁷ и укрепить власть.

Структурные циклы угроз

На Балканах мы наблюдаем два крупных конфликта: спор о суверенитете в Северном Косово и конституционный кризис в Боснии, разжигаемый сепаратистской риторикой Республики Сербской и несущий беспрецедентную угрозу для Дейтонского соглашения.³⁸ Эти конфликты отражают циклы структурной нестабильности, усугубляя уязвимость региона и усиливая этнонационалистическую мобилизацию, что лишь обостряет проблемы безопасности населения этих стран.

Военную политику на Западных Балканах продолжает формировать давняя дилемма безопасности Сербии и Хорватии, проистекающая из проблем, оставшихся после войн 1990-х годов, и взаимного недоверия. Вялотекущая гонка вооружений между Хорватией и Сербией началась примерно в 2015 году, когда Хорватия выразила заинтересованность в приобретении 16 реактивных систем залпового огня M270 у США. В ответ Сербия, видя в этом потенциальную угрозу, обратилась за поддержкой к России, которая реко-

³⁴ Panero, "The Western Balkans into NATO."

³⁵ Vulović, "Western Balkan Foreign and Security Ties with External Actors."

³⁶ Vladimir Vučković, Branislav Radeljić, "You Are Either with Us, or against Us: The Small State of Serbia between Domestic Ambition and External Pressures," *Cogent Social Sciences* 10, no. 1 (2024), 2389479, 3, <https://doi.org/10.1080/23311886.2024.2389479>.

³⁷ Vučković, Radeljić, "You Are Either with Us, or against Us," 3.

³⁸ Stefano Fella, "Bosnia and Herzegovina: Secessionism in the Republika Srpska," Research Briefing, UK Parliament, House of Commons Library, 2024, par. 8, <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-10013/>.

мендовала для противодействия системе противоракетной обороны С-300.³⁹ В свете войны России против Украины могут последовать ещё более дестабилизирующие события.

Сербия вновь ввела «обязательную военную службу (60 дней обучения и 15 дней учений)», что совпало с аналогичным решением соседней Хорватии, входящей в НАТО.⁴⁰ В попытке сбалансировать международные связи, после подписания ряда соглашений с Россией и Китаем в различных секторах, включая безопасность, Сербия заключила историческое соглашение с французской компанией Dassault Aviation о покупке 12 новых истребителей Rafale,⁴¹ так же, как и Хорватия. В таких условиях некоторые государства с нечётко выраженными интересами могут ждать момента, чтобы поставить других перед свершившимся фактом.

Недавние действия Сербии следует понимать, как часть формирующейся стратегии, согласующейся с её политикой свершившихся фактов в Косово и сочетающей демонстрацию военной силы, гибридные операции и стратегическое партнёрство. Развёртывание передовых сил у границ Косово в 2023 году,⁴² заявление о восстановлении обязательной воинской службы и ряд военных закупок отражают стремление показать боеготовность и сдерживающий потенциал. В то же время такие инциденты, как диверсия в гидротехническом тоннеле Ибар-Лепенац и продолжающаяся поддержка параллельных институтов в районах проживания сербов, указывают на использование закулисных методов влияния без открытой эскалации. Хотя вероятность открытой войны остаётся низкой, эти действия указывают на курс, который можно интерпретировать как попытку действий на местах до того, как международные субъекты смогут отреагировать, что соответствует традиционным признакам стратегии свершившихся фактов при отрицании своего участия.

Два лица регионального сотрудничества на Западных Балканах

Хотя все шесть государств Западных Балкан присоединились к программе НАТО «Партнёрство ради мира»⁴³ и продолжают совместно подписывать важнейшие соглашения и декларации (вплоть до октября 2024 года, напри-

³⁹ Oliver Hegglin, "Understanding the Serbo-Croat 'Arms Race,'" Human Security Centre, December 14, 2024, <http://www.hscentre.org/europe/understanding-serbo-croat-arms-race/>.

⁴⁰ "Serbia Moves to Reintroduce Compulsory Military Service," *Reuters*, September 20, 2024, <https://www.reuters.com/world/europe/serbia-moves-reintroduce-compulsory-military-service-2024-09-20/>.

⁴¹ Reuters, "Serbia Moves to Reintroduce Compulsory Military Service."

⁴² RFE/RL's Balkan Service, "U.S. Urges Serbia To Pull Back Large Military Deployment Along Border With Kosovo," *Radio Free Europe*, September 29, 2023, www.rferl.org/a/vucic-kosovo-serbia-monastery-attack/32615778.html.

⁴³ Panero, "The Western Balkans into NATO."

мер – о создании общего регионального рынка и доступе к высшему образованию), регион по-прежнему страдает двуличием.⁴⁴ Когда лидеры встречаются с международным сообществом и обсуждают совместные инициативы, они обещают сотрудничество и поддержку региональных усилий ради общего будущего,⁴⁵ но вернувшись домой, одни возвращаются к привычным заявлениям и дискурсам с акцентом на разногласия и разрушительные тенденции, а другие продолжают ту же политику, «поддерживая статус-кво».⁴⁶ Такая дихотомия препятствует прогрессу в регионе и поддерживает «стабилекратию», которая является худшим вариантом вот уже более 20 лет.

Политическая нестабильность в слабых государствах часто ведёт к ослаблению государственного управления и институтов безопасности, что означает непроработанную политику и трудности в её реализации.⁴⁷ Участвуя в миссиях Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) ЕС, региональном оборонном сотрудничестве и стратегическом диалоге, страны Западных Балкан не в полной мере вовлечены в такие основные оборонные структуры ЕС, как Постоянное структурное сотрудничество (PESCO) по вопросам безопасности и обороны или Европейское оборонное агентство. Их поддержка и действия в рамках оборонной системы ЕС остаются ограниченными и избирательными, зачастую просто символичны, и ничего не меняют.⁴⁸ Их вклад скромен по масштабу из-за ограниченных возможностей и зачастую мотивирован политическими сигналами, направленными на создание видимости соответствия ценностям ЕС, а не реальной стратегической оборонной интеграцией.

Уроки этих миссий не были применены внутри страны; преобладали оборонные реформы, развитие потенциала и реорганизация по инициативе доноров в соответствии со стандартами ЕС. Взаимодействие с силами ЕС,

⁴⁴ Regional Cooperation Council, “Agreement on Access to Higher Education and Admission to Study in the Western Balkans,” October 14, 2024, <https://www.rcc.int/pubs/191/agreement-on-access-to-higher-education-and-admission-to-study-in-the-western-balkans>.

⁴⁵ “At Berlin Process Summit, Western Balkans Leaders Discuss Regional Cooperation, European Integration,” Center for Western Balkans Studies, October 17, 2023, <https://cfwbs.org/at-berlin-process-summit-western-balkans-leaders-discuss-regional-cooperation-european-integration/>.

⁴⁶ Dimitar Bechev, “What Has Stopped EU Enlargement in the Western Balkans?” Carnegie Endowment for International Peace, June 20, 2022, <https://carnegieendowment.org/research/2022/06/what-has-stopped-eu-enlargement-in-the-western-balkans>.

⁴⁷ OECD, “Public Administration in the Western Balkans 2024: Regional Overview of Assessments against the Principles of Public Administration,” SIGMA Monitoring Reports (Paris: OECD Publishing, March 2025), <https://doi.org/10.1787/1ec4c18f-en>.

⁴⁸ Filip Ejodus, Ana E. Juncos, “Security Sector Reform as a Driver of Resilience in the Western Balkans: The Role of the Common Security and Defence Policy” (Geneva: DCAF, 2018), https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/2018_1008_EU18_AUT_MoD_SSR_as_driver_for_resilience_DCAF_STUDY.pdf.

военное образование, оборонная промышленность и сотрудничество между гражданскими и военными остаются слабыми. Приоритеты НАТО и доноров не обусловлены общими амбициями ЕС и часто фрагментируют сотрудничество.

Внешнее руководство ЕС серьёзно влияет на региональное сотрудничество и реформы в области безопасности на Западных Балканах. Оно необходимо для более чёткого соблюдения Сербией, Боснией и Герцеговиной и Косово принципов, определяющих прогресс интеграции в ЕС. Такие реформы должны соответствовать принципам демократического управления и регионального сотрудничества.⁴⁹ Реформа сектора безопасности неразрывно связана с региональным сотрудничеством соседних государств в сфере безопасности. Международное сообщество поддерживает программы сотрудничества на Западных Балканах, но различия в интересах и историческое наследие могут препятствовать региональной стабильности. Укрепление взаимопонимания и согласование стратегий даётся с трудом.⁵⁰

Примерами обманчивых тенденций служат постоянные инциденты, кульминацией которых стало нападение 24 сентября 2023 года сербских прокси-групп на деревню Баньска на севере Косово и взрыв 29 ноября 2024 года на водоканале Ибер-Лепенци в Зубин-Потоке, Косово.⁵¹ Первый инцидент грозил дестабилизировать весь регион, а второй должен был повредить, пожалуй, важнейший объект водо- и электроснабжения.

«Постоянное стремление сербов заменить западный взгляд на внешнюю политику опорой на Восток вместо Запада»⁵² остаётся неизменным препятствием для регионального сотрудничества, основанного на общих принципах и целях. Внешние игроки заинтересованы в усложнении и усилении этой динамики. «Используя риторику мнимого братства в сочетании с общим чувством жертвы, Кремль усиливает свои внешнеполитические действия и инициативы, направленные на укрепление альтернативной политики в Сербии».⁵³ В данный момент интересы России перевешивают интересы Сербии, в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Устраняя пробелы и проблемы в регионе, НАТО и Европейский Союз могут укрепить оборону и безопасность Западных Балкан путём согласования

⁴⁹ Jelka Klemenc, Martin Hrabálek, Vladimir Đorđević, "Regional Security Cooperation Revisited: The Western Balkans as the Future Security Provider," *European Security* 30, no. 2 (2021): 285-304, <https://doi.org/10.1080/09662839.2021.1872545>.

⁵⁰ Engjellushe Morina, "Regional Cooperation in the Western Balkans: Berlin Process and Open Balkan Initiative," *JIDEES Magazine*, January 23, 2025, <https://revista.idees.cat/en/la-cooperacio-regional-als-balcans-occidentals-el-proces-de-berlin-i-la-iniciativa-balcans-oberts/>.

⁵¹ Sofija Popović, "One Year since Banjska – Event That Permanently Changed the Course of the Belgrade-Pristina Dialogue?" *European Western Balkans*, September 24, 2024, <https://europeanwesternbalkans.com/2024/09/24/one-year-since-banjska-event-that-permanently-changed-the-course-of-the-belgrade-pristina-dialogue/>.

⁵² Vučković, Radeljić, "You Are Either with Us, or against Us."

⁵³ Vučković, "The West Is Dear, but the East Is Dearer."

стратегических целей, координации укрепления потенциала и гармонизации критериев реформ. Это включает создание совместных платформ, совместное финансирование модернизации обороны и формирование общей стратегической культуры.

Как разрубить узел триады: взаимосвязанные противоречия и их последствия для сектора безопасности

Продолжающиеся дебаты об отступлении демократии в этих странах зачастую ограничивались минимальными критериями демократии. Это служило в первую очередь интересам правящей политической элиты и позволяло ей сохранять власть.⁵⁴ Некоторые авторитарные элиты Западных Балкан регулярно прибегают к запасным вариантам, манипулируя неразрешёнными двусторонними спорами, особенно во время политических кризисов или выборов. Как отмечается в одном аналитическом исследовании, «первый способ, которым они достигают воздействия – позволить политическим элитам использовать проблемы безопасности и политику идентичности, помещая их в центр политического дискурса».⁵⁵ Авторитарные правители часто используют неразрешённые двусторонние споры в период политической нестабильности или предвыборной борьбы, усугубляя нестабильность в структурах безопасности региона.

Популистские лидеры часто увязывают эти цели с национальными интересами, особенно в Сербии, где Косово рассматривают как вопрос государственного значения. Политические стратегии сосредоточены на «защите косовских сербов, предотвращении полного отделения Косово и его вступления в Организацию Объединённых Наций, а также на выигрыше времени до установления нового баланса сил в мировой политике».⁵⁶ С точки зрения сербов, это «может создать предпосылки для более справедливого решения косовского вопроса».⁵⁷ Однако история этнических чисток и насилия при распаде бывшей Югославии для многих уже решила вопрос Косово. Не-

⁵⁴ Balkans in Europe Policy Advisory Group (BiEPAG), “The Crisis of Democracy in the Western Balkans. Authoritarianism and EU Stabilitocracy,” Policy Paper, March 2017, www.biepag.eu/wp-content/uploads/2021/07/BIEPAG-The-Crisis-of-Democracy-in-the-Western-Balkans.-Authoritarianism-and-EU-Stabilitocracy-web.pdf; Marko Kmezić, Florian Bieber, eds., “The Crisis of Democracy in the Western Balkans. An Anatomy of Stabilitocracy and the Limits of EU Democracy Promotion,” Policy Study, BiEPAG, March 2017, 9, <https://www.biepag.eu/wp-content/uploads/2021/07/The-Crisisofdemocracy.pdf>.

⁵⁵ Petr Čermák, Sofija Todorović, Agon Maliqi, “8 Challenges for Democracy in the Western Balkans” (Prague: Friedrich Naumann Foundation & Forum 2000, June 2023), www.forum2000.cz/files/12639-8-challenges-for-democracy-in-the-western-balkan.pdf.

⁵⁶ Filip Ejodus, “Spinning and Hedging: Serbia’s National Security Posture,” New Lines Institute, May 8, 2024, <https://newlinesinstitute.org/political-systems/spinning-and-hedging-serbias-national-security-posture/>.

⁵⁷ Ejodus, “Spinning and Hedging.”

возможно управлять населением, состоящим в основном из косовских албанцев, которые боролись за независимость, говорят на своём языке, сохраняют свою культуру и стремятся к вступлению в НАТО и Европейский Союз. Что касается восприятия угроз, то взгляды властей и общества в Сербии расходятся.⁵⁸ Хотя Косово остается вызовом для национальной безопасности и серьезной политической проблемой, граждан больше волнуют такие проблемы, как инфляция (83,0 %), экономический кризис (82,8 %), энергетический кризис (82,1 %), организованная преступность (82,1 %) и незаконный оборот наркотиков (80,5 %).⁵⁹

Косово сталкивается с рядом трудностей, включая формирование нового правительства, непоколебимую приверженность суверенитету, продолжающийся отказ Сербии признать независимость края и длительное невыполнение требований Брюссельского соглашения 2013 года о создании Сообщества сербских общин (*Zajednica srpskih opština*, ЗСО). Санкции и международное осуждение невыполнения Косово своих обязательств затормозили реализацию программы ЕС по нормализации отношений.⁶⁰ Более того, руководство Косово в ответ на давление избирателей и провокации Сербии заняло рискованную позицию, игнорируя дипломатические призывы признать ЗСО.

По мнению Запада, согласие Косово может переложить политическую ответственность на Сербию и открыть путь к нормализации. Тем не менее асимметричная тактика по-прежнему в ходу: Косово видит в ЗСО угрозу своему суверенитету, а Сербия использует ревизионистские нарративы для расширения своего влияния. Геополитическая тень войны России против Украины усугубляет циклическую дестабилизацию, вызванную этим злонамеренным расчётом. Важно отметить, что организованные преступные группировки продолжают использовать слабость структур на севере Косово, которое остаётся очагом нестабильности. Прояснение интересов заинтересованных сторон, поддерживающих лимитрофный статус региона, требует детального изучения.

Безопасность Косово обеспечивают силы KFOR под эгидой НАТО, что указывает на необходимость стратегического военного присутствия и дипломатии в условиях затяжных региональных инцидентов. Это противоречит интересам Приштины и региональному прогрессу, поскольку говорит о неспособности Косово самостоятельно решать вопросы безопасности и ограничивает полноценное осуществление его суверенитета. В то время как Косово в вопросах безопасности полагается на KFOR, а Европейский Союз поддерживает его суверенитет, Сербия и Россия рассматривают присутствие

⁵⁸ Ejodus, "Spinning and Hedging."

⁵⁹ Ejodus, "Spinning and Hedging."

⁶⁰ "Brussels Agreement: First Agreement of Principles Governing the Normalization of Relations," The Government of the Republic of Serbia, April 19, 2013, <https://peacemaker.un.org/sites/default/files/document/files/2024/05/brussels20agreement.pdf>.

KFOR как «инострannую оккупацию», что отражает глубокий геополитический раскол, подрывающий региональную стабильность.

Президент Сербии Александр Вучич расценил меморандум об оборонном сотрудничестве Албании, Косово и Хорватии от 15 марта 2024 года как угрозу региональной безопасности, заявив: «Они развязали гонку вооружений в нашем регионе... Мы защитим нашу страну и остановим любого потенциального агрессора».⁶¹ Хотя Вучич рассматривал соглашение как вызов, оно соответствует рабочему евроатлантическому подходу к оборонному планированию и обеспечению безопасности и отражает более широкий стратегический сдвиг в сторону интегрированной системы безопасности в регионе.

Любопытно, что Сербия и сама рассматривает Республику Сербскую как жизненно важный элемент обеспечения своей безопасности, используя её как средство усиления своего влияния на Балканах и укрепления своих геополитических позиций. Это ухудшает ситуацию в Боснии и Герцеговине. Республика Сербская образует в регионе, охватывающем Косово, Сербию и Боснию и Герцеговину, «треугольник угроз», из-за её «недееспособности».⁶² «Главная цель Москвы – заморозить статус-кво и обеспечить сохранение Боснии в подвешенном состоянии».⁶³ Это подтверждает ряд инцидентов.

- В 2020 году представители боснийских сербов и хорватов в президиуме БиГ заблокировали важные реформы, направленные на приведение структуры военного управления страны в соответствие с НАТО и их совместимость. По словам Додика, присутствие НАТО в БиГ представляет собой навязывание внешнего управления.⁶⁴
- Также в 2020 году руководство РС настаивало на фактической независимости Республики Сербской, выступая за проведение референдума о независимости. Лидеры РС утверждали, что независимость

⁶¹ “Why Is Serbia Concerned about Military Cooperation between Kosovo and Its Neighbors?” *Telegrafi*, n.d., <https://telegrafi.com/en/Why-is-Serbia-concerned-about-military-cooperation-between-Kosovo-and-its-neighbors%3F/>; “Vučić ‘Hurts’ about the Kosovo–Albania–Croatia Alliance, Complains to NATO Secretary General Mark Rutte,” *Telegrafi*, n.d., <https://telegrafi.com/en/vuciqit-i-dhemb-aleanca-kosove-shqiperi-kroaci-i-ankohet-sekretarit-te-nato-s-mark-rutte/>.

⁶² Dimitar Bechev, “Between the EU and Moscow: How Russia Exploits Divisions in Bosnia,” Carnegie Endowment for International Peace, June 27, 2024, <https://carnegieendowment.org/research/2024/06/bosnia-between-russia-eu>.

⁶³ Bechev, “Between the EU and Moscow: How Russia Exploits Divisions in Bosnia.”

⁶⁴ Rasid Krupalija, “Bosniak Leader: Bosnian Serbs Will Eventually Agree to Join NATO,” Balkan Investigative Reporting Network (BIRN), *Balkan Insight* Sarajevo, January 28, 2020, <https://balkaninsight.com/2020/01/28/bosniak-leader-bosnian-serbs-will-eventually-agree-to-join-nato/>.

является естественным правом, и заявляли, что ЕС и НАТО пытаются ослабить единство сербов.⁶⁵

- Додик с 2018 года блокирует участие Боснии в Ежегодной национальной программе НАТО, являющейся важным шагом к членству в альянсе. Его популистская риторика представляет НАТО инструментом западного империализма, угрожающим боснийским сербам.⁶⁶
- В 2024 и 2025 годах БиГ сохраняла проблемную роль в региональном треугольнике, поддерживая сепаратистские тенденции в Республике Сербской, задерживая избирательные реформы, блокируя реформы, связанные с НАТО, и не признавая суверенитет Косово. БиГ не могла проводить более нейтральную и коллективную внешнюю политику в регионе.⁶⁷

Региональное сотрудничество и внешние игроки

Иностранное влияние сильнее в так называемых серых зонах, где эффективная власть, управление, организованный контроль и верховенство права слабы или отсутствуют. Такие зоны дают внешним игрокам идеальные условия для создания и усиления сетей влияния и сотрудничества. Об этом свидетельствует наличие «неконтролируемых китайских технологий слежки в муниципалитетах с сербским большинством на севере Косово», а также очевидный рост российского влияния среди политических лидеров и организованных преступных группировок в сербской общине.⁶⁸ В таких условиях улучшение управления сектором безопасности и укрепление институтов становятся важнейшими компонентами более широких усилий по устранению глубинных причин нестабильности и повышению устойчивости к трансграничным угрозам, создаваемым вмешательством извне.

Исходя из этнических соображений, политики и безопасности, Россия прямо или косвенно использует «государственных и негосударственных прокси» – политические партии, организации, церкви, СМИ и другие группы

⁶⁵ “Dodik’s Repeated Calls for Republika Srpska Secession Raise Alarm,” *Al Jazeera*, February 18, 2020, <https://www.aljazeera.com/news/2020/2/18/dodiks-repeated-calls-for-republika-srpska-secession-raise-alarm>.

⁶⁶ “Bosnia: Republika Srpska Stands Firm in Resisting the Push into NATO,” *Lalkar*, January/ February 2022, <https://www.lalkar.org/article/3843/bosnia-republika-srpska-stands-firm-in-resisting-the-push-into-nato>.

⁶⁷ Antonio Bhardwaj, “Bosnia and Herzegovina in 2025: Navigating Political Turmoil, EU Aspirations, and Socioeconomic Challenges,” *Foreign Affairs Forum*, March 8, 2025, <https://www.faf.ae/home/2025/3/8/bosnia-and-herzegovina-in-2025-navigating-political-turmoil-eu-aspirations-and-socioeconomic-challenges>.

⁶⁸ Shpat Balaj, “Unpacking Political Dynamics in the Serbian Community in Kosovo,” *Kosovo Center for Security Studies*, July 31, 2023, <https://qkss.org/en/blog/unpacking-political-dynamics-in-the-serbian-community-in-kosovo>.

интересов – для демонстрации своей мощи и дестабилизации региона.⁶⁹ Это отвлекает от усилий по укреплению региональной стабильности, приводя к задержкам демократических реформ и реформ в сфере безопасности, часто – из-за непоследовательных организационных обязательств и сохраняющихся недостатков в различных сферах государственного управления. В стратегических документах часто отсутствует чёткая нацеленность на реализацию планов и оценку результатов.⁷⁰

Европейский Союз пытается выполнить свои обещания Западным Балканам, часто продлевая надежды посредством политики «открытых дверей» и медленного процесса интеграции.⁷¹ Несмотря на это, общества этих стран, сохраняющие коллективную память о жестоких конфликтах, поддерживают региональное сотрудничество. Подавляющее большинство – 76 % – считает, что региональное сотрудничество может улучшить политику, экономику и безопасность. Более того, 69 % считают, что то, что объединяет жителей Западных Балкан, важнее того, что их разъединяет.⁷²

Евросоюз стремится разрешать конфликты путём переговоров и диалога, часто – сотрудничая с международными организациями, такими, как ООН и НАТО. Однако необходим реалистичный подход, при котором каждая страна отвечает за свой внутренний и внешний курс. Западные правительства могут укрепить свой авторитет и защитить свои интересы, сообразуя свои действия с заявленными ими ценностями.⁷³

Взаимодействие с государствами, открыто отступающими от курса ЕС, означает взаимодействие с их кураторами и глобальными игроками. Это значит, что Европейский Союз и другие западные игроки «должны видеть Россию такой, какая она есть, а не такой, какой им хотелось бы».⁷⁴

⁶⁹ Gurakuç Kuçi, “Russia’s Hybrid Warfare in the Western Balkans: Geopolitical Strategies and Proxy Actors,” *Octopus Journal: Hybrid Warfare & Strategic Conflicts* 3 (October 2024), <https://doi.org/10.69921/29031991>.

⁷⁰ OECD, “Public Administration in the Western Balkans 2024: Regional Overview.”

⁷¹ Andrea Bogoni, “Is the EU (Dream of) Enlargement in the Western Balkans Fading? Discussion with Francesco Trupia,” *Blue Europe*, February 7, 2025, <https://www.blue-europe.eu/analysis-en/interviews-discussions/is-the-eu-dream-of-enlargement-in-the-western-balkans-fading-discussion-with-francesco-trupia/>.

⁷² “Balkan Barometer 2023 Public Opinion: Key Findings,” Regional Cooperation Council, https://www.rcc.int/balkanbarometer/key_findings/2/.

⁷³ Duncan Allan, Annette Bohr, “Myths and Misconceptions in the Debate on Russia: How They Affect Western Policy, and What Can Be Done,” Report – Russia and Eurasia Programme (London: Chatham House, May 2021), <https://www.chathamhouse.org/2021/05/myths-and-misconceptions-debate-russia/myth-05-we-need-new-pan-european-security>.

⁷⁴ Allan, Bohr, “Myths and Misconceptions in the Debate on Russia.”

Последствия разобщённости и недоверия в региональном сотрудничестве в области безопасности

Малые государства часто объединяются с иностранными партнёрами из-за ограниченности возможностей и ресурсов. Однако им необходимо выбирать международных игроков, готовых участвовать в совместных инициативах и придерживаться общего плана. Европейский Союз и НАТО делают акцент на соблюдении международного права, включая территориальную целостность, суверенитет и неприменение силы. Подход ЕС основан на таких ценностях, как верховенство права и защита прав человека, в то время как подход НАТО основан на сдерживании и обороне, разрешении кризисов и общей безопасности. Эти ценности могут привести к стабильности, если они воплощены и эффективно реализованы.

Россию же обвиняют в нарушении международного права и норм, особенно в связи с её действиями в Украине. В то время как Европейский Союз отстаивает систему общей безопасности, основанную на договорах, международном сотрудничестве и поддержке демократического управления, Россия выступает за архитектуру «новой общеевропейской безопасности», которая заменит существующую систему общей безопасности системой, основанной на балансе сил.⁷⁵ Стратегия России направлена на получение выгод, ограничение суверенитета соседних государств и избежание критики за нарушения прав человека и правовых принципов. Этот подход XIX века контрастирует с западными идеалами, поскольку он ставит меры безопасности выше демократического управления и прав человека.

В то же время программы ЕС по реформированию сектора безопасности тесно связаны с более широкими целями устойчивого развития и направлены на включение реформ сектора безопасности в комплексные планы инклюзивного политического, социального и экономического развития.⁷⁶ Хотя каждое государство имеет право принимать самостоятельные решения, эти действия должны осуществляться в рамках общего пути, закреплённого в Соглашении о стабилизации и ассоциации, Общей внешней политике и политике безопасности ЕС, принципах и программах партнёрства НАТО, а также других инициативах, направленных на укрепление региональной безопасности, политический диалог, поддержку реформ и устойчивое развитие на Балканах.

Проблемы безопасности многочисленны и затрагивают все государства: от классических угроз до новых, включая изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды, высокий уровень эмиграции, пандемии, контроль вооружений, транснациональную организованную преступность и

⁷⁵ Allan, Bohr, "Myths and Misconceptions in the Debate on Russia."

⁷⁶ Allan, Bohr, "Myths and Misconceptions in the Debate on Russia"; European Union, "Security Sector Reform," Capacity4dev, accessed December 4, 2024, https://capacity4dev.europa.eu/resources/results-indicators/security-sector-reform_en.

киберугрозы.⁷⁷ Эти угрозы, старые и новые, должны постоянно решаться в духе сотрудничества.

Степень соответствия Сербии принципам общей внешней и внешней политики (ОВПБ) ЕС пока не достигла 50 %. Ситуация осложняется внешним давлением со стороны игроков, чьи геостратегические интересы противоречат интересам Европейского Союза и НАТО. Сербия укрепляет связи с Китаем и Россией в области безопасности, энергетики, инфраструктуры, обороны и экономики. Это часть более широкой стратегии, в которой Китай рассматривает Сербию как ворота на европейский рынок,⁷⁸ а Россия видит в ней региональный бастион, способный подорвать интеграционные проекты ЕС и НАТО и создать мощную оппозицию Соединённым Штатам.

Несмотря на эти сложности, Сербия продолжает интегрироваться в ЕС, используя отношения с этими внешними игроками как противовес, но всё больше склоняется к ориентации на Восток. Тем не менее Сербия отдаёт приоритет свободе, европейским принципам и ценностям, закрепив эту приверженность в статье 1 Конституции. Это ещё раз говорит о том, что наиболее эффективным ответом для Сербии является скорейшее согласование её внешней политики и политики безопасности с политикой Европейского Союза.⁷⁹ Потенциал единения в сфере безопасности и обороны с остальной Европой значителен и, несомненно, будет способствовать прочному миру в регионе.⁸⁰

Если геополитическая ситуация не усугубит политику применения жёсткой силы, и война России против Украины не обострится, судьба Косово для Сербии предрешена. Состояние региона на данном этапе характеризуется международным вмешательством, направленным на спасение региона, охваченного затяжными конфликтами и этническими чистками, нарушающими основные права человека. В 1999 году в НАТО приняли решение действовать без санкции ООН в силу крайней гуманитарной необходимости – «чрезвычайная гуманитарная ситуация» стала поворотным моментом в развитии международного гуманитарного права.⁸¹

Фактические реалии в регионе сформированы стремлением к независимости и самоопределению на основе этнической, языковой и культурной

⁷⁷ Mentor Beqa, "The Future Is Cooperative!? Perceptions and Reality from the Western Balkans," CSDG and Friedrich Ebert Stiftung, 2022, <https://csdgalbania.org/wp-content/uploads/2022/12/Paper-01-Mentor-Beqa.pdf>.

⁷⁸ Vučković, Radeljić, "You Are Either with Us, or against Us."

⁷⁹ Nikola Lunic, "Can Kosovo Join NATO Ahead of Turn?" *Kosovo Online*, March 19, 2024, <https://www.kosovo-online.com/en/news/analysis/can-kosovo-join-nato-ahead-turn-19-3-2024>.

⁸⁰ Crosson, "Enlarging the European Defence Union to the Western Balkans."

⁸¹ Albert Legault, "NATO Intervention in Kosovo: The Legal Context," *Canadian Military Journal* (Spring 2000): 63-66, 64, <https://www.journal.forces.gc.ca/v01/no1/doc/63-66-eng.pdf>.

идентичности. Одновременно он отражает устойчивые инвестиции международного сообщества в юридическую структуру, направленную на содействие миру и стабильности. По словам одного из наблюдателей, регион остаётся ключевым объектом политического участия НАТО, где её основные задачи – сдерживание и оборона, урегулирование кризисов и совместная безопасность – совпадают с развитием международного гуманитарного права.⁸² Кроме того, «вряд ли можно сказать, что все инициативы и механизмы сотрудничества в области безопасности Западных Балкан предлагают какую-то совместную безопасность, не говоря уже о „сообществе безопасности“».⁸³

Очевидно, что между государствами Западных Балкан, в частности, между Сербией и Косово, а также внутри государств, например, в Боснии и Герцеговине, существуют устойчивые разногласия и расхождения во взглядах. Общеизвестно, что эти проблемы безопасности, одинаково затрагивающие все государства Западных Балкан, нельзя эффективно решить без установления, укрепления и практического применения двух основополагающих принципов: доверия и солидарности.

Отсутствие единого сообщества безопасности и основ сотрудничества на базе доверия и солидарности усугубляет нестабильность, поощряя националистическую риторику, авторитаризм и манипулирование обществом. Это, в свою очередь, делает Западные Балканы более уязвимыми для управления на основе страха, устаревших мер безопасности и отступления демократии. Слабое сотрудничество в области безопасности способствует авторитаризму и позволяет использовать политическую тактику, основанную на страхе и агрессивности. Решение этих проблем требует укрепления демократических норм, деполитизации институтов безопасности и формирования общего видения для содействия региональному диалогу в разных секторах, как общей движущей силы для повышения устойчивости, инклюзивности и взаимности.

Заключение

Динамика жёсткой силы на международном уровне усложняет полное утверждение своего регионального влияния на Западных Балканах даже таким крупным игрокам, как НАТО и Европейский Союз. Их усилиям часто противостоят местные лидеры – популисты и националисты, а организационные, правовые и управленческие недостатки остаются главными источниками нестабильности. Внешние игроки, выступающие против интеграции, ещё больше тормозят прогресс. Приоритет узких интересов подрывает более широкие цели безопасности, подчёркивая необходимость реформ в области эффективного управления. Хотя общая безопасность представляется

⁸² Panero, “The Western Balkans into NATO.”

⁸³ Beqa, “The Future Is Cooperative!? Perceptions and Reality,” 8.

наилучшим курсом действий для Западных Балкан, государства часто исповедуют разные ценности, что угрожает стабильности, поскольку они ставят индивидуальные интересы выше регионального единства.

Три рассмотренные нами страны, в которых часто видят источник нестабильности в регионе, остаются в центре региональных усилий по обеспечению безопасности. Однако страны НАТО не должны поддаваться влиянию текущих проблем или политизированной риторики, реализуя проекты на Западных Балканах. Вместо этого им следует подавать добрый пример эффективного сотрудничества. Проводя продуманную оборонную политику и совместно инвестируя в инфраструктуру и технологии, они могут внести свой вклад в развитие общих систем обороны. Целостную региональную сеть безопасности могут создать комплексные, а не разрозненные или дублирующие меры реагирования. Их стратегия сотрудничества и стабильности может изменить региональный нарратив, сделав его более доверительным, общим и прочным.

Подход к обороне может быть эффективнее при продвижении принципов «объединения, интеграции и совместного использования» в рамках общих указаний НАТО по более продуманному совместному планированию и обеспечению обороны.⁸⁴ Члены НАТО на Западных Балканах должны сосредоточиться на решении национальных задач, не ограничиваясь рамками регионального рынка. В этом контексте инвестиции в вооружения – как индивидуальные, так и совместные – будут способствовать целям НАТО по обеспечению мира и стабильности.

Международное сообщество и гражданское общество должны продемонстрировать большую приверженность региональной многосторонности и структурам сотрудничества, таким, как НАТО и Европейский Союз, особенно в условиях растущего геополитического разрыва между Евроатлантикой и Евразией. Это требует согласованных усилий, включая стратегическое финансирование и новую дипломатию ЕС, в частности, для предоставления реальных гарантий посредничества в двусторонних спорах. Политические ограничения, эгоизм лидеров, недоверие и неэффективные, часто предвзятые, стратегии переговоров, без учёта реализации и дальнейших действий, являются главными причинами постоянных неудач.

Вместо участия в опасных играх в сфере безопасности и тактики, порождающих страх и неуверенность, следует подталкивать страны к диалогу, решению общих проблем и созданию платформ для сотрудничества, согласовывая свою политику безопасности и другие важные направления политики в смежных секторах. Для решения общих задач государствам следует уделять больше внимания коммуникации, сотрудничеству и скоординированной политике, а не мерам безопасности на основе страха. Формирование

⁸⁴ “Chicago Summit Declaration on Defence Capabilities: Toward NATO Forces 2020,” <https://otan.delegfrance.org/Summit-Declaration-on-Defence>; “NATO 2022 Strategic Concept,” adopted at the 2022 Madrid Summit, <https://www.nato.int/strategic-concept/>.

общего видения безопасности требует постановки конкретных целей и сотрудничества в рамках оборонных проектов, киберзащиты, логистики и противодействия дезинформации. Поскольку самостоятельные действия ведут лишь к изоляции, устаревшие политические установки должны эволюционировать в сторону доверия, взаимопомощи и коллективных действий. Поддерживая текущие инициативы, объединяя ресурсы и создавая открытое, предсказуемое и эффективное сообщество безопасности, основанное на общих интересах, западные союзники смогут укрепить региональную стабильность на Западных Балканах.

Примечание

Мнения, выводы, заключения и рекомендации в данной публикации принадлежат автору и могут не отражать официальную политику или позицию Консорциума «Партнёрство ради мира», организаций-участниц и любых правительственных или международных организаций, связанных с его руководящими структурами.

Об авторе

Д-р Элира Лули – преподаватель, исследователь и руководитель отдела разработки учебных программ Университета Луараси, а также приглашенный преподаватель Тиранского университета. Обладает широким научным, общественным и управленческим опытом. Д-р Лули получила степень доктора международных отношений и политологии в Европейском университете Тираны в 2017 году. В 2022 году она получила стипендию Центра Дж. Маршалла, а в июле 2024 года завершила постдокторскую научную стажировку в Институте перспективных исследований в Кёсеге (Венгрия) по теме «ЕС и Западные Балканы».

Доктор Лули интересуется вопросами качественного управления и реформами сектора безопасности, внося признанный вклад в исследования Юго-Восточной Европы, при особом внимании к европейской интеграции, трансформации норм и ценностей, общественной дипломатии и вопросам самосознания. *Электронная почта:* liraluli@gmail.com

Библиографија

- “At Berlin Process Summit, Western Balkans Leaders Discuss Regional Cooperation, European Integration,” Center for Western Balkans Studies, October 17, 2023, <https://cfwbs.org/at-berlin-process-summit-western-balkans-leaders-discuss-regional-cooperation-european-integration/>.
- “Balkan Barometer 2023 Public Opinion: Key Findings,” Regional Cooperation Council, https://www.rcc.int/balkanbarometer/key_findings/2/.
- “Bosnia: Republika Srpska Stands Firm in Resisting the Push into NATO,” *Lalkar*, January/February 2022, <https://www.lalkar.org/article/3843/bosnia-republika-srpska-stands-firm-in-resisting-the-push-into-nato>.
- “Brussels Agreement: First Agreement of Principles Governing the Normalization of Relations,” The Government of the Republic of Serbia, April 19, 2013, <https://peacemaker.un.org/sites/default/files/document/files/2024/05/brussels20agreement.pdf>.
- “Chicago Summit Declaration on Defence Capabilities: Toward NATO Forces 2020,” <https://otan.delegfrance.org/Summit-Declaration-on-Defence>.
- “Dodik’s Repeated Calls for Republika Srpska Secession Raise Alarm,” *Al Jazeera*, February 18, 2020, <https://www.aljazeera.com/news/2020/2/18/dodik-s-repeated-calls-for-republika-srpska-secession-raise-alarm>.
- “EU-Western Balkans Summit, Thessaloniki, 21 June 2003, Declaration,” European Commission, *Press Release* 10229/03 (Presse 163), C/03/163, June 21, 2003, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/press_03_163/PRES_03_163_EN.pdf.
- “International Military Cooperation – Bosnia and Herzegovina – 2024,” Balkan Defence Monitor, Belgrade Centre for Security Policy, <https://balkandefencemonitor.com/international-military-cooperation-bosnia-and-herzegovina-2024/>.
- “NATO 2022 Strategic Concept,” adopted at the 2022 Madrid Summit, <https://www.nato.int/strategic-concept/>.
- “Serbia Moves to Reintroduce Compulsory Military Service,” *Reuters*, September 20, 2024, www.reuters.com/world/europe/serbia-moves-reintroduce-compulsory-military-service-2024-09-20/.
- “Vučić ‘Hurts’ about the Kosovo–Albania–Croatia Alliance, Complains to NATO Secretary General Mark Rutte,” *Telegrafi*, n.d., <https://telegrafi.com/en/vuciqit-i-dhemb-aleanca-kosove-shqiperi-kroaci-i-ankohet-sekretarit-te-nato-s-mark-rutte/>.
- “Why Is Serbia Concerned about Military Cooperation between Kosovo and Its Neighbors?” *Telegrafi*, n.d., <https://telegrafi.com/en/Why-is-Serbia-concerned-about-military-cooperation-between-Kosovo-and-its-neighbors%3F/>.

- "Will Bosnia Join EU and NATO, or Veer Closer to Moscow Instead?" *Euronews*, July 15, 2024, <https://www.euronews.com/2024/07/15/will-bosnia-join-eu-and-nato-or-veer-closer-to-moscow-instead>.
- Allan, Duncan, and Annette Bohr, "Myths and Misconceptions in the Debate on Russia: How They Affect Western Policy, and What Can Be Done," Report – Russia and Eurasia Programme (London: Chatham House, May 2021), <https://www.chathamhouse.org/2021/05/myths-and-misconceptions-debate-russia/myth-05-we-need-new-pan-european-security>.
- Alonso-Trabanco, Jose Miguel, "The Three Fronts of The Neo-Cold War," Backgrounders, Geopolitical Monitor, January 24, 2024, <https://www.geopoliticalmonitor.com/the-three-fronts-of-the-neo-cold-war/>.
- Balaj, Shpat, "Unpacking Political Dynamics in the Serbian Community in Kosovo," Kosovo Center for Security Studies, July 31, 2023, <https://qkss.org/en/blog/unpacking-political-dynamics-in-the-serbian-community-in-kosovo>.
- Balkans in Europe Policy Advisory Group (BiEPAG), "The Crisis of Democracy in the Western Balkans. Authoritarianism and EU Stabilitocracy," Policy Paper, March 2017, <https://www.biepag.eu/wp-content/uploads/2021/07/BIEPAG-The-Crisis-of-Democracy-in-the-Western-Balkans.-Authoritarianism-and-EU-Stabilitocracy-web.pdf>.
- Balzacq, Thierry, ed., *Securitization Theory: How Security Problems Emerge and Dissolve* (Routledge, 2010).
- Bechev, Dimitar, "Between the EU and Moscow: How Russia Exploits Divisions in Bosnia," Carnegie Endowment for International Peace, June 27, 2024, <https://carnegieendowment.org/research/2024/06/bosnia-between-russia-eu>.
- Bechev, Dimitar, "What Has Stopped EU Enlargement in the Western Balkans?" Carnegie Endowment for International Peace, June 20, 2022, <https://carnegieendowment.org/research/2022/06/what-has-stopped-eu-enlargement-in-the-western-balkans>.
- Bechev, Dimitar, *Rival Power: Russia's Influence in South East Europe* (Yale University Press, October 2017).
- Beqa, Mentor, "The Future Is Cooperative!? Perceptions and Reality from the Western Balkans," CSDG and Friedrich Ebert Stiftung, 2022, <https://csdgalbania.org/wp-content/uploads/2022/12/Paper-01-Mentor-Beqa.pdf>.
- Bhardwaj, Antonio, "Bosnia and Herzegovina in 2025: Navigating Political Turmoil, EU Aspirations, and Socioeconomic Challenges," Foreign Affairs Forum, March 8, 2025, <https://www.faf.ae/home/2025/3/8/bosnia-and-herzegovina-in-2025-navigating-political-turmoil-eu-aspirations-and-socioeconomic-challenges>.
- Bogoni, Andrea, "Is the EU (Dream of) Enlargement in the Western Balkans Fading? Discussion with Francesco Trupia," Blue Europe, February 7, 2025, <https://www.blue-europe.eu/analysis-en/interviews-discussions/is-the-eu-dream-of-enlargement-in-the-western-balkans-fading-discussion-with-francesco-trupia/>.

- Čančar, Ismet Fatih, "Bosnia and Herzegovina at a Euro-Atlantic Crossroads: Introducing a 'New Security' Pact," New Lines Institute, April 10, 2024, <https://newlinesinstitute.org/political-systems/bosnia-and-herzegovina-at-a-euro-atlantic-crossroads-introducing-a-new-security-pact/>.
- Čermák, Petr, Sofija Todorović, and Agon Maliqi, "8 Challenges for Democracy in the Western Balkans" (Prague: Friedrich Naumann Foundation & Forum 2000, June 2023), <https://www.forum2000.cz/files/12639-8-challenges-for-democracy-in-the-western-balkan.pdf>.
- Crosson, Dylan Macchiarini, "Enlarging the European Defence Union to the Western Balkans," Centre for European Policy Studies (CEPS), January 22, 2021, par. 2, <https://www.ceps.eu/enlarging-the-european-defence-union-to-the-western-balkans/>.
- Ejdus, Filip, "Spinning and Hedging: Serbia's National Security Posture," New Lines Institute, May 8, 2024, <https://newlinesinstitute.org/political-systems/spinning-and-hedging-serbias-national-security-posture/>.
- Ejdus, Filip, and Ana E. Juncos, "Security Sector Reform as a Driver of Resilience in the Western Balkans: The Role of the Common Security and Defence Policy" (Geneva: DCAF, 2018), https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/20181008_EU18_AUT_MoD_SSR_as_driver_for_resilience_DCAF_STUDIY.pdf.
- European Union, "Security Sector Reform," *Capacity4dev*, accessed December 4, 2024, https://capacity4dev.europa.eu/resources/results-indicators/security-sector-reform_en.
- Fella, Stefano, "Bosnia and Herzegovina: Secessionism in the Republika Srpska," Research Briefing, UK Parliament, House of Commons Library, 2024, <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-10013/>.
- Glaser, Charles L., "Realists as Optimists: Cooperation as Self-Help," *International Security* 19, no. 3 (Winter 1994/95): 50-90, <https://doi.org/10.2307/2539079>.
- Hegglin, Oliver, "Understanding the Serbo-Croat 'Arms Race,'" Human Security Centre, December 14, 2024, <http://www.hscentre.org/europe/understanding-serbo-croat-arms-race/>.
- Herz, John H., "Idealist Internationalism and the Security Dilemma," *World Politics* 2, no. 2 (1950): 157-180, <https://doi.org/10.2307/2009187>.
- Holsti, Kalevi J., "International Theory and War in the Third World," in *The Insecurity Dilemma: National Security of Third World States*, edited by Brian L. Job (Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1992), 56-75.
- Hoxhaj, Andi, "Mounting Tension and Instability in the Western Balkans Is Playing into Russia's Hands," *The Conversation*, April 16, 2024, <https://theconversation.com/mounting-tension-and-instability-in-the-western-balkans-is-playing-into-russias-hands-227491>.

- Jervis, Robert, "Cooperation under the Security Dilemma," *World Politics* 30, no. 2 (1978): 167-214, <https://doi.org/10.2307/2009958>.
- Job, Brian L., "The Insecurity Dilemma: National, Regime, and State Securities in the Third World," in *The Insecurity Dilemma: National Security of Third World States* (Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1992), 56-75.
- Ker-Lindsay, James, *The Foreign Policy of Counter Secession: Preventing the Recognition of Contested States* (Oxford: Oxford Academic, 2013), 1-23, <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199698394.001.0001>.
- Klemenc, Jelka, Martin Hrabálek, and Vladimír Đorđević, "Regional Security Cooperation Revisited: The Western Balkans as the Future Security Provider," *European Security* 30, no. 2 (2021): 285-304, <https://doi.org/10.1080/09662839.2021.1872545>.
- Kmezić, Marko, and Florian Bieber, eds., "The Crisis of Democracy in the Western Balkans. An Anatomy of Stabilitocracy and the Limits of EU Democracy Promotion," Policy Study, BiEPAG, March 2017, <https://www.biepag.eu/wp-content/uploads/2021/07/TheCrisisofdemocracy.pdf>.
- Krupalija, Rasid, "Bosniak Leader: Bosnian Serbs Will Eventually Agree to Join NATO," Balkan Investigative Reporting Network (BIRN), Balkan Insight Sarajevo, January 28, 2020, <https://balkaninsight.com/2020/01/28/bosniak-leader-bosnian-serbs-will-eventually-agree-to-join-nato/>.
- Kuçi, Gurakuç, "Russia's Hybrid Warfare in the Western Balkans: Geopolitical Strategies and Proxy Actors," *Octopus Journal: Hybrid Warfare & Strategic Conflicts* 3 (October 2024), <https://doi.org/10.69921/29031991>.
- Legault, Albert, "NATO Intervention in Kosovo: The Legal Context," *Canadian Military Journal* (Spring 2000): 63-66, 64, <https://www.journal.forces.gc.ca/vol1/no1/doc/63-66-eng.pdf>.
- Lunic, Nikola, "Can Kosovo Join NATO Ahead of Turn?" Kosovo Online, March 19, 2024, <https://www.kosovo-online.com/en/news/analysis/can-kosovo-join-nato-ahead-turn-19-3-2024>.
- Madleňák, Tomáš, "Review: The Balkans in the Cold War by Svetozar Rajak, Kostantina E. Botsiou, Eirini Karamouzi, Evanthi Hatzivassiliou," *International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs* 26, no. 3-4 (2017): 93-95, <https://www.jstor.org/stable/26592060>.
- Markiewicz, Tadek, "The Vulnerability of Securitisation: The Missing Link of Critical Security Studies," *Contemporary Politics* 30, no. 2 (2024): 199-220, <https://doi.org/10.1080/13569775.2023.2267371>.
- Morina, Engjellushe, "Regional Cooperation in the Western Balkans: Berlin Process and Open Balkan Initiative," *JIDEES Magazine*, January 23, 2025, <https://revistaidees.cat/en/la-cooperacio-regional-als-balcans-occidentals-el-proces-de-berlin-i-la-iniciativa-balcans-oberts/>.

- Newman, Edward, and Gëzim Visoka, "NATO in Kosovo and the Logic of Successful Security Practices," *International Affairs* 100, no. 2 (March 2024): 631-653, <https://doi.org/10.1093/ia/iaae014>.
- OECD, "Public Administration in the Western Balkans 2024: Regional Overview of Assessments against the Principles of Public Administration," *SIGMA Monitoring Reports* (Paris: OECD Publishing, March 2025), <https://doi.org/10.1787/1ec4c18f-en>.
- Panero, Emmanuele, "The Western Balkans into NATO: Security Perspectives," Brief No. 12, CeSPI – Centro Studi di Politica Internazionale, December 2023, 4 www.cespi.it/sites/default/files/brief_n._12_panero_-_wb_into_nato_0.pdf.
- Popović, Sofija, "One Year since Banjska – Event That Permanently Changed the Course of the Belgrade-Pristina Dialogue?" *European Western Balkans*, September 24, 2024, <https://europeanwesternbalkans.com/2024/09/24/one-year-since-banjska-event-that-permanently-changed-the-course-of-the-belgrade-pristina-dialogue/>.
- Regional Cooperation Council, "Agreement on Access to Higher Education and Admission to Study in the Western Balkans," October 14, 2024, www.rcc.int/pubs/191/agreement-on-access-to-higher-education-and-admission-to-study-in-the-western-balkans.
- RFE/RL's Balkan Service, "U.S. Urges Serbia To Pull Back Large Military Deployment Along Border With Kosovo," *Radio Free Europe*, September 29, 2023, www.rferl.org/a/vucic-kosovo-serbia-monastery-attack/32615778.html.
- Silber, Laura, and Allan Little, *Yugoslavia: Death of a Nation*, rev. ed. (New York: Penguin Books, 1997).
- Tahirović, Mehmedin, "The Main Security Challenges and Threats in the Western Balkans and Possible Model for Solving Them in the Process of European Integration," *Studia Europejskie – Studies in European Affairs* 28, no. 3 (2024): 27-54, <https://doi.org/10.33067/SE.3.2024.2>.
- Vučković, Vladimir, and Branislav Radeljić, "You Are Either with Us, or against Us: The Small State of Serbia between Domestic Ambition and External Pressures," *Cogent Social Sciences* 10, no. 1 (2024), 2389479, <https://doi.org/10.1080/23311886.2024.2389479>.
- Vulović, Marina, "Western Balkan Foreign and Security Ties with External Actors: An Arena of Geostrategic Rivalry for the EU or a Local Power Struggle?" *SWP Comment* 2023/C 08, Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP), February 9, 2023, <https://doi.org/10.18449/2023C08>.